

В этом мире каждый хочет показать другим свою лучшую, самую совершенную сторону.

Только Е Чжицю был другим.

Он хотел вывернуть наизнанку все самое грязное, самое неприглядное, давно сгнившее и изуродованное, что было у него внутри, и показать это Цинь Цзяньхэ.

Пусть он ясно увидит, что за человек Е Чжицю.

Тогда, возможно, Цинь Цзяньхэ сам уйдет.

По крайней мере, он должен был, как и все остальные, хоть на мгновение засомневаться, задуматься. Тогда та стена границ в сердце Е Чжицю, которая незаметно для него самого подверглась разрушению, естественным образом восстановится, и больше не будет возможности или шанса ее поколебать.

Но Цинь Цзяньхэ не колебался.

Не только не было ни малейшего колебания или сомнения, а наоборот, как будто... Как будто он хотел сказать эти слова уже очень давно.

Плотно сжав губы, Е Чжицю остолбенел на месте. Казалось, что все его тело онемело, и только эмоции в груди бурлили и клокотали, создавая иллюзию тупой боли в области сердца.

Место, где его только что поцеловали, горело. Е Чжицю бессознательно попытался сжать пальцы, но Цинь Цзяньхэ крепко держал его руку, не давая ей пошевелиться.

Е Чжицю сжал губы и через мгновение медленно опустил глаза.

Цинь Цзяньхэ заказал еду на вынос в известном магазине, специализирующемся на приготовлении блюд в глиняных горшочках. У них всегда был высокий уровень и акцент на здоровое питание. Поэтому даже еду на вынос доставляли прямо в горшочках. Черный керамический горшок был с узким горлышком и широким дном, очень глубокий. Е Чжицю тупо смотрел на него некоторое время, невольно думая, что его можно будет использовать еще раз.

Затем его мысли снова медленно вернулись к Цинь Цзяньхэ, к тому, что только что произошло.

Он знал мужчину уже очень давно. И их близкие отношения длились уже довольно долго. Но Е Чжицю никогда не задумывался всерьез, не пытался понять, что Цинь Цзяньхэ за человек.

В конце концов, если человек слишком много думает, то неизбежно будет страдать, поэтому в

этом отношении он всегда был безразличен и равнодушен.

Страдания Цинь Цзяньхэ, его усталость или радость, его достижения... Е Чжицю не хотел знать об этом и не хотел вмешиваться. Для него Цинь Цзяньхэ был, пожалуй, просто именем, символом, необузданным удовольствием и жаром в постели, вкусной едой за столом, мимолетной связью...

Но он никогда не задумывался всерьез о том, кем был Цинь Цзяньхэ помимо всего этого.

Но теперь, даже не задумываясь, все, что касалось Цинь Цзяньхэ, само собой всплыло в голове Е Чжицю.

Только тогда он понял, что некоторые вещи, о которых он никогда сознательно не думал, уже давно отпечатались в его сердце.

В этот момент, под таким мощным напором, он просто не мог сопротивляться, не мог ничего с этим поделать.

Е Чжицю наконец начал ясно осознавать, что это за чувство, которое он смутно ощущал рядом с Цинь Цзяньхэ.

Это была безграничная сила, всепоглощающая и невероятно нежная.

Он не был похож на Е Хунсяня.

Е Хунсянь был закомплексованным, слабым и эгоистичным, поэтому он не мог уступить даже в мелочах своей партнерше, даже если она только что пережила все трудности рождения ребенка. У него не было чувства ответственности, он только перекладывал свои ошибки на невинного ребенка. Он был настолько слаб, что ему постоянно нужна была лесть и восхищение, чтобы почувствовать свою значимость.

Но Цинь Цзяньхэ был подобен бездонному океану, таящему в себе безграничную силу. Его мнимая тьма и искаженность были для него всего лишь каплей воды, упавшей в океан. Океан не будет хлестать или презирать каплю воды, чтобы показать свою силу. Он просто примет ее, нежно поцелует, возьмет на себя все ее тяготы и грязь.

Сердце Е Чжицю дрогнуло, как будто что-то крепко сжало его.

Впервые он почувствовал глубокое сожаление о том, что в прошлой жизни отказался от предложения Q.L. ради Ци Синя.

Он знал, что прошлая жизнь уже прошла, что сожаления бесполезны, но он не мог не

испытывать этого чувства. Он даже подумал... Если бы в прошлой жизни он не отказался от Q.L., чтобы помочь Ци Синю развить "Циюнь", то, возможно, его судьба сложилась бы совсем иначе.

Цинь Цзяньхэ мог изменить судьбу человека.

Если бы его нужно было сравнить с оружием, то он, безусловно, был бы самым острым клинком.

С его статусом, положением и богатством, даже легкого взмаха его руки было бы достаточно, чтобы сделать жизнь этих людей невыносимой, чтобы они мечтали никогда больше не увидеть солнца.

Но Е Чжицю никогда не рассматривал его как оружие, как инструмент мести.

Цинь Цзяньхэ был просто Цинь Цзяньхэ.

И все его счеты с этими людьми были его личным делом.

Он должен был решить их сам, лично, шаг за шагом, чтобы по-настоящему успокоить свою совесть и совесть своей матери.

Цинь Цзяньхэ не станет его оружием.

Но Цинь Цзяньхэ действительно мог позволить ему быть самим собой, не оглядываясь на других.

Никогда прежде Е Чжицю не был в этом так уверен.

...

Рука, которую он держал, покрылась тонким слоем пота от тепла его ладони.

Е Чжицю поднял глаза, собираясь что-то сказать, но рядом зазвонил телефон.

Цинь Цзяньхэ не отпустил его руку, внезапный звонок телефона заставил его сжать ее еще крепче.

— Эй, — хоть и слабо, но Е Чжицю все же рассмеялся. — Сначала ответь на звонок.

Возможно, потому что на его лице наконец-то появилась улыбка, мрачный взгляд Цинь Цзяньхэ стал немного мягче. Он слегка опустил глаза, скрывая легкую улыбку, и ответил на звонок.

— Алло, — сказал он прямо. — Что-то случилось?

— Не могу позвонить тебе просто так? — сказала Чжан Цуньцунь на другом конце провода.

Услышав это, Цинь Цзяньхэ беззвучно рассмеялся и потер висок.

— Хотя, кажется, кое-что все-таки есть, — сказала Чжан Цуньцунь с другой стороны, и в ее голосе послышались шутливые нотки. — На самом деле, я хотела поговорить с Е Чжицю.

— Что? — спросил Цинь Цзяньхэ.

— Вы двое сейчас вместе? — В голосе Чжан Цуньцунь трудно было скрыть любопытство.

Цинь Цзяньхэ промолчал, спокойно слушая.

— Не пойми меня неправильно, — рассмеялась Чжан Цуньцунь. — Я звоню ему по делу. Мой ассистент договорился с ним о встрече, чтобы обсудить рабочие моменты. Он сказал, что Е Чжицю может подстроиться под мое время, и как раз завтра днем у меня освободится пара часов. Но его ассистент вдруг сообщил, что не может с ним связаться.

— Не может быть? Вы двое среди бела дня... — начала Чжан Цуньцунь.

— Нет, — спокойно ответил Цинь Цзяньхэ, наклоняясь и взъерошивая волосы парня. — Может, он телефон не включил?

— А? — Е Чжицю моргнул, а затем понял, о чем речь.

Перед встречей с Цянь Вэньхуа он выключил телефон. Вернувшись, он был весь в своих мыслях и забыл про это. Неудивительно, что сегодня было так тихо.

— Что случилось? — спросил Е Чжицю. — Кто это?

Кто же мог искать его и дозвониться до Цинь Цзяньхэ? Е Чжицю был немного удивлен.

— Чжан Цуньцунь, — ответил Цинь Цзяньхэ.

— О-о, — протянул Е Чжицю, медленно моргая.

Он невольно вспомнил тот случай в Гонконге, когда у Цинь Цзяньхэ и Чжан Цюньцунь были слухи о романе. И тот день, когда он вдруг попросил у него фотографию. Теперь, когда все кусочки головоломки сложились, он вдруг понял, что Чжан Цюньцунь уже тогда догадалась об их отношениях.

Он не знал, что Цинь Цзяньхэ мог так плохо хранить секреты. Е Чжицю стало смешно.

— Я возьму телефон, — он встал и пошел в мастерскую за своим мобильным.

Но он все еще мог смутно слышать голос Цинь Цзяньхэ.

— Концепцию дизайна и мысли дизайнера я потом отправлю тебе в текстовом виде, — сказал он. — Не нужно встречаться.

— Эй, Цинь Юй, я что, собираюсь его съесть, что ли? Зачем ты так его защищаешь? — возмутилась Чжан Цюньцунь.

— Да, — ответил Цинь Цзяньхэ.

Чжан Цюньцунь: ...

Через мгновение она признала:

— Ладно, ты меня раскусил. Мне действительно любопытно, какой же человек смог покорить твое сердце.

Раньше она думала, что такие, как Цинь Цзяньхэ, обречены на одиночество. С детства у него был холодный характер, к тому же он был еще и безупречен. К таким людям большинство боялось даже подойти, не то что сблизиться. Поэтому во время той встречи в Гонконге ей стало так любопытно. А после того, как Е Чжицю блеснул на неделе моды, а Чжао Юньчжуан пригласил его в съемочную группу «Восьмого павильона», любопытство Чжан Цюньцунь к Е Чжицю только усилилось.

Хотя для фотосессии в журнале ей действительно нужно было понять концепцию одежды, при ее статусе и таком плотном графике ей совершенно не нужно было специально выкраивать время для встречи с дизайнером. Обычно для этого достаточно было бы общения между ассистентами.

Поэтому главной причиной ее желания увидеть Е Чжицю было любопытство.

— Он не пойдет, пусть его ассистент придет к тебе, — сказал Цинь Цзяньхэ, сделав паузу. — При случае я вас официально познакомлю.

Чжан Цюньцунь все поняла. Для Цинь Цзяньхэ Е Чжицю был не просто увлечением.

— Что ж, тогда мне остается только ждать приглашения на вашу свадьбу, — рассмеялась Чжан Цюньцунь.

— Хорошо, — ответил Цинь Цзяньхэ и повесил трубку.

В то же время Е Чжицю принял звонок от Ван Жу.

— Учитель Сяо Е, — сказала Ван Жу, не упоминая о том, что не могла с ним связаться. — Чжан Цюньцунь передала, что завтра у нее есть время и она хочет встретиться с вами в кафе возле ее отеля. У вас есть другие планы?

Е Чжицю не ответил сразу, а вышел с телефоном в гостиную. Он прикрыл микрофон рукой и спросил Цинь Цзяньхэ:

— Мне идти?

— Нет, — ответил Цинь Цзяньхэ. — Завтра отдыхаем.

Е Чжицю поджал губы, не в силах сдержать улыбку.

— Пусть твой ассистент сходит, — Цинь Цзяньхэ тоже улыбнулся, немного понизив голос.

— Ван Жу, — сказал Е Чжицю. — Я не пойду, я уже предупредил Чжан Цюньцунь. Позже ты собери мне материалы, я посмотрю, нужно ли что-то исправить или дополнить. Завтра ты сходишь вместо меня.

Ван Жу очень нравилась Чжан Цюньцунь, и, услышав, что у нее есть шанс совместить работу со встречей со своим кумиром, она тут же пришла в восторг.

Положив трубку, Е Чжицю убрал телефон.

— Цинь Цзяньхэ, — спросил он, — ты вечером свободен?

— Да, — тихо ответил Цинь Цзяньхэ.

— Я хочу... — начал Е Чжицю, но не успел закончить, как мужчина взял его за руку.

— Пойдем.

— Ты знаешь, куда я хочу пойти? — Парень удивленно расширил глаза.

— Навестить твою мать, — Цинь Цзяньхэ опустил взгляд. — Я попросил Вэй Цзе приготовить похоронные деньги.

Е Чжицю поджал губы и, ничего не говоря, взял протянутый любовником плащ.

Они спустились вниз, Цинь Цзяньхэ сел за руль и направился к кладбищу.

Ночной ветер был прохладным, но Е Чжицю все равно открыл окно. Он закурил сигарету и, повернув голову, смотрел на быстро мелькающие фонари.

Кладбище находилось за городом, и даже без пробок дорога заняла больше часа.

Машина остановилась у подножия горы. Цинь Цзяньхэ открыл багажник и вытащил приготовленные похоронные деньги. Было две большие сумки, они взяли по одной и пошли вверх по склону.

<http://bllate.org/book/14243/1258165>